

HAL
open science

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ЛЕГАЛЬНОМ
ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО- ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ПОДХОД (на материале английского языка)**

Alena Soloshenko

► **To cite this version:**

Alena Soloshenko. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ЛЕГАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД (на материале английского языка). 2016. <halshs-01422235>

HAL Id: halshs-01422235

<https://shs.hal.science/halshs-01422235>

Preprint submitted on 24 Dec 2016

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ЛЕГАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД (на материале английского языка)

Alena Soloshenko

EA LiLPA 1339 “Linguistique, Langues, Parole,” Université de Strasbourg
alena.soloshenko@etu.unistra.fr

submitted 24.12.2016

Summary: The main goal of this paper is to emphasize the role of the cognitive linguistics approach to the analysis of emotions, as expressed in legal discourse. In spite of the extensive application of the conceptual metaphor as a fundamental cognitive tool in studying the ways, in which language shapes cognition and vice versa, there is a lack of research into how emotion metaphors function in such a specialized discourse as the legal one. In this paper, I will advocate the importance of emotions in legal discourse, I will also show how the cognitive linguistics approach can be beneficial to the study of a phenomenon as complex as *emotion* within a specialized discourse.

Keywords: emotion, law, legal discourse, Cognitive Linguistics, conceptual metaphor

В данной статье рассматриваются вопросы концептуализации эмоций в легальном дискурсе¹ в призме когнитивно-лингвистических исследований. В частности, внимание акцентируется на концептуализации эмоций в английском языке на примерах из юридического языка². Направленность исследований эмоций в легальном дискурсе является узкоспециализированной, так как эмоции зачастую воспринимаются неприемлемыми в легальном дискурсе, хотя этому есть аргументированное опровержение, как со стороны представителей юриспруденции, так и со стороны когнитивной лингвистики, что и будет проиллюстрировано далее.

---

¹ В данной статье, термин *дискурс* понимается как «лингвистическая коммуникация, представленная в виде взаимодействия между говорящим и слушающим; как межличностная деятельность, форма которой определена ее социальной направленностью» [Leech & Short 1982: 209]. В данном контексте понятие *легальный дискурс* означает, что цель коммуникации (как устной, так и письменной) предусматривает наличие различных легальных тематик в языке или коммуникации в легальном контексте.

² В данной статье, термин *юридический язык* применяется в широком значении в качестве языка, который используется в официальных документах в системе правосудия, таких как судебное разбирательство.

Мотивацией для данной работы послужило недостаточное количество исследований понятия *эмоция* в легальном дискурсе с когнитивно-лингвистической точки зрения. Когнитивно-лингвистический подход с методами, основывающимися на теории концептуальных метафор (*Conceptual Metaphor Theory*) Лакоффа и Джонсона (1980), позволяет исследовать эмоции, представленные лексемами, выражениями, фразеологическими единицами в призме языка и сознания. В данном контексте, эмоции играют важную роль в исследовании ментальных процессов в легальном дискурсе, включая процессы принятия решений, суждения или аргументации. Примеры, рассмотренные в данной статье, являются выдержками из официальных юридических документов Великобритании и США, начиная с 19-го века по настоящее время. Вербализация эмоций в специализированных текстах отдельными лексемами (e.g. *fear, disgust, anger*), эмоционально-экспрессивными выражениями (e.g. *He scares me*), а также наличие эмоционального контекста в легальных дефинициях (e.g. *crime of passion*), свидетельствуют о том, что такие тексты представляют собой богатый лингвистический материал для изучения концептуализации эмоций в языке и сознании. Несмотря на это, данный материал недостаточно исследован лингвистами на предмет характерного стиля и частоты употребления эмоциональных слов и выражений, их функций³ в специализированных легальных документах.

Перед тем как перейти к теме концептуализации эмоций в языке, следует отметить некоторые современные тенденции исследования эмоций в легальном дискурсе.

I. Эмоции в легальном дискурсе

История взаимосвязи понятий *эмоция* и *закон* насчитывает несколько столетий, но тем не менее, изучение эмоций в легальном дискурсе находится в стадии формирования. В данном контексте, Бандес и Блументаль отмечают следующее: «Мы славим более чем четыре столетия существования закона и эмоций: в конце шестнадцатого века общее право начало признавать убийство, в котором лишение жизни совершалось во время драки [...] и отражало взрыв чувств или эмоциональное состояние вовлеченных в драку» [Bandes & Blumenthal 2012: 181]⁴. На протяжении многих десятилетий недостаточное исследование эмоций в легальном дискурсе было во многом связано с кажущейся несопоставимостью между понятиями *эмоция* и *закон*. Данное отношение к теме значительным образом останавливало развитие этих двух понятий во взаимосвязи. Изоляция эмоций от закона может быть частично объяснена недостаточной интеграцией данных понятий и недостаточной осведомленностью, каким образом эмоции могут быть применены в системе правосудия. Такое традиционное отношение обусловлено подходом к эмоциям, которое было сформулировано еще Аристотелем: «Закон – это разум, свободный от страсти» [Aristotle 1877]⁵, которое до сих пор является актуальным в легальном дискурсе. В данном контексте, взаимодействие эмоций и закона рассматривается с точки зрения профессий в системе правосудия, в которой, согласно Борнштейну и Винеру, «присяжные заседатели и другие люди принимающие решения в системе правосудия являются рациональными игроками» [Bornstein & Wiener 2010: 2]. Однако несмотря на то, что понятия *эмоция* и *закон* относятся к разным областям знаний, междисциплинарные исследования последних двух десятилетий дают возможность полагать обратное. Сфера деятельности человека, связанная с такими понятиями как *закон, справедливость, преступление, наказание* имеет непосредственное отношение к эмоциональной сфере человека. Кроме того, эмоции являются неотъемлемой частью легального дискурса. Данное утверждение стало особенно актуальным, когда исследователи в области юриспруденции, юридической психологии (Bandes, 2001; Karstedt, 2002; Shane, 2006), лингвистики и

---

³ К примеру, лингвистические приемы запугивания, устрашения, привлечения внимания, etc. для инициирования эмоциональных переживаний посредством «эмоционального шантажа» (*emotional blackmail*).

⁴ Перевод данной цитаты и последующих цитат на английском языке осуществлен автором статьи.

⁵ *The law is reason unaffected by desire* (английский вариант перевода). Aristotle. *Politics*, Book III, 1287.a32, (trans. Bolland).

социологии (Kövecses, 2004; Berger & Flensburg, 2004) объединили свой опыт с целью определить роль эмоций в языке и сознании.

Во многом, прецеденты в системе правосудия натолкнули юридических психологов не только к изучению функций эмоций в легальном дискурсе, но также и на определение степени их значимости. К примеру, Хаттон указывает на существование так называемых «трудных случаев» (*hard cases*) в системе правосудия, в которых «действие закона иссякает и судьи вынуждены прибегнуть к не предусмотренным законом средствам с целью разрешения диспута» [Hutton 2009: 149]. Исторически сложившаяся тенденция в системе правосудия определила ряд важных и часто употребляемых эмоций. Так, *отвращение* считается «основным и даже единственным оправдывающим обстоятельством при совершении некоторых нелегальных актов» [Nussbaum 1999: 20-21]. Эмоция отвращения в данном контексте зачастую связана с понятием *obscenity*, означающим «поведение, имеющее тенденцию к моральному разложению, непристойности и похоти» [Black's Law Dictionary 1968: 1227]. Согласно Нуссбауму, в таких случаях отвращение, которое могут испытывать судья или присяжные заседатели относительно подсудимого, etc. «существенно при оценке убийства, в котором учитываются потенциально-усугубляющие обстоятельства» [Nussbaum 1999: 21-22]. Также, Бандес (Bandes 2001) исследует частоту употребления эмоций отвращения и сострадания в судебных разбирательствах, а Карштедт акцентирует внимание на том, что «в современной полемике о законе и эмоциях доминируют три эмоции – отвращение, злость и стыд» [Karstedt 2002: 311]. Действительно, частота упоминания определенных эмоций в суде присяжных особенно важна, ведь оценка происходящего в зале суда и последующий вердикт зависят от решения присяжных заседателей, которые не являются профессионалами в системе правосудия и которые полагаются в своем решении, помимо всего прочего, на определенное отношение к происходящему, зачастую эмоционально окрашенное.

II. Эмоции в юридическом языке

Согласно Гиббонс, «современный легальный дискурс сохраняет свою идентичность как высоко-специализированный и дистинктивный вид дискурса в качестве жанра английского языка» [Gibbons 2014: 13]. С лингвистической точки зрения, исследование эмоций в легальном дискурсе является узкоспециализированным и, в основном, направленным на изучение языковых структур, которые используются в юридическом языке в таких официальных документах, как решение суда или вердикт суда присяжных. Специфические тексты с легальной тематикой используются в качестве ресурса для изучения профессионального арго, использования *shall* в качестве «обязательства», безличных предложений, используемых судьями для создания эффекта авторитетно-властного полномочия или объективности. Однако вопросам концептуализации эмоций и их функции в легальном дискурсе уделено заметно меньше внимания, несмотря на явную вербализацию эмоций или эмоциональных состояний в юридическом языке, как показано в следующих примерах:

(1) “*Cross-examine. [...] when she was leaving my house she seemed anxious to get rid of the parcel, and that I should take it to her mother.*” [London's Central Criminal Court, April 4, 1853];

(2) “*In this case the appellant was found guilty of a charge that about 11.50 P. M. on 29th September last he conducted himself in a disorderly manner by peering in at a lighted window of a dwelling-house; put residents in the street of that dwelling-house in a state of fear and alarm and did commit a breach of peace.*” [Scottish High Court of Justiciary, February 9, 1949];

(3) “*When the lift arrived and the doors were closing the appellant entered the lift. He looked shocked and terrified and said to Matthew "Ned's stabbing your brother up" [...]* [Royal Court of Justice, The Court of Appeal, Criminal Division, March 26, 1997].

Представленные выше примеры являются выдержками из (1) судебного разбирательства Центрального Уголовного Суда Англии, известного как «Олд Бейли», судебных решений (2) Высшего Уголовного Суда Шотландии и (3) Королевского Суда Лондона. Данные примеры не только указывают на вербализацию эмоциональных состояний (*anxiety, fear, a state of fear and alarm*), но также и на достаточно большую временную разницу между текстами, варьирующуюся от 1853 года, до относительно недавнего 1997 года. Наличие временной разницы при очевидной вербализации эмоций в текстах с легальной тематикой может послужить отправной точкой для изучения эмоций в диахроническом аспекте лингвистических исследований языка⁶. Доминирование негативных эмоций над позитивными является естественным, учитывая превалирующий негативный или нейтрально-объективный стиль официальной документации с легальной тематикой.

Действительно, необходимо отметить вербализацию (негативных) эмоций в юридическом языке, причем как в британском, так и в американском вариантах английского языка и с временным промежутком, как показано в примерах из текстов 19-го и 20-го веков. Примеры приведенные далее представляют выдержки из современных судебных заседаний Верховного Суда США (U. S. Supreme Court Oral Argumentations):

(4) *JUSTICE SCALIA: I agree. And what I worry about is the rule of lenity. You have these dueling canons, and you have a rule that when the government sends somebody to jail for ten years, it has to turn sharp corners. It has to dot every I and cross every T. It has to be clear.*
[Argument Session, 03.11.2015, No. 14-8358. Avondale Lockhart, Petitioner v. United States, p. 32];

(5) *JUSTICE SCALIA: What – what happened to “concrete and particularized” ?*
MR. STEWART: Well, particularized --
JUSTICE SCALIA: We -- we say that in -- in -- in, gee, a whole lot of cases. And -- and that didn't appear in that quote you gave?
MR. STEWART: It did. It's --
JUSTICE SCALIA: Say it again.
MR. STEWART: -- “actual or eminent” -- well, “concrete and particularized” and “actual or imminent, not conjectural or hypothetical.
[Argument Session, 02.11.2015, No. 13-1339. Spokeo, Inc., Petitioner v. Thomas Robins, p. 51].

Помимо употребления выражения *to worry about something/somebody* в примере (4), которое обозначает состояние «страха или озабоченности о чем-то плохом, что произошло или может произойти» [Merriam-Webster Dictionary, 2016], пример (5) особенно показателен тем, что судья использует междометие *gee*, которое можно отнести к городскому сленгу, означающему «удивление, энтузиазм или разочарование» [*ibid.*].

Таким образом, установив наличие вербализации определенных (зачастую негативных) эмоциональных состояний в юридическом языке, возникает вопрос: какой метод изучения языковой репрезентации эмоций является наиболее продуктивным? Одним из основополагающих факторов при ответе на данный вопрос может служить соотношение эмоций и ментальных процессов, связанных с умственной деятельностью человека. В данном контексте, исследователи из разных областей знаний сходятся во мнении, что эмоции – не только часть таких ментальных операций как принятие решений судьей, вынес вердикта присяжными заседателями или аргументация адвоката; эмоции также оказывают сильное влияние на когнитивные способности человека в ментальных операциях. До недавнего времени эта область исследования была крайне мало изучена. В перспективе лингвистических исследований, данный вопрос может рассматриваться с точки зрения когнитивной лингвистики, в частности, с применением *концептуальной метафоры*.

---

⁶ В настоящее время, автором данной статьи осуществляется проект по исследованию лексикализации и концептуализации эмоций в юридическом языке (на материале английского языка) в диахроническом аспекте.

III. Концептуализация эмоций в легальном дискурсе

Концептуальная метафора – это фундаментальная единица сознания, разработанная ведущими исследователями в области когнитивной лингвистики – Лакоффом и Джонсоном. В их научном труде «Метафоры, которыми мы живем» (*Metaphors We Live By*) (1980), исследователи утверждают, что концептуальная метафора – это не просто лингвистическая метафора. В контексте языка и сознания, понятие *концептуальная метафора* рассматривается с точки зрения двух концептуальных сфер – сферы-источника и сферы-мишени. А. Н. Баранов предлагает именовать эти сферы как «когнитивная структура **источника**» (*source domain*) и «когнитивная структура **цели**» (*target domain*) [Баранов 2008: 7-21], где первая структура более конкретная, а вторая – более абстрактная. Рассмотрим следующие примеры и их метафорическое осмысление относительно эмоции *гнев* (*rage*):

(6) *His face turned red with rage.*

(7) *He was boiling with rage.*

(8) *He couldn't hide the rage that was burning in his eyes.*

Примеры приведенные выше могут быть представлены концептуальной метафорой RAGE IS FIRE, в которой *rage* – когнитивная структура цели, а такие характеристики огня как «взрывоопасность» и «высокая температура» переносятся на данную структуру. Кроме того, в примерах речь идет о сильной эмоции гнева, которая изменяет цвет лица (6), влияет на общее состояние человека (7) или отражается в глазах (8), что подразумевает наличие метафор BODY IS A CONTAINER FOR RAGE и RAGE IS A FORCE. Следуя основным принципам концептуализации⁷ понятий в примерах (6), (7) и (8), вернемся к примерам (1), (2), (3) и (4), приведенным ранее. В данных примерах выделяются метафоры нескольких типов:

В примере (1), выражение *she seemed anxious* предполагает «видимость» эмоционального состояния *anxiety* как *беспокойства* или *боязни* и, следовательно, концептуализацию по типу ANXIETY IS AN EFFECT VISIBLE ON THE BODY. Метафора подобного типа также характеризует пример (3), в котором сильные эмоциональные состояния шока (*shocked*) и ужаса (*terrified*) в выражении *He looked shocked and terrified* видимы на теле/лице человека, так как другой человек (в данном случае, судья) описывает апелланта как *shocked and terrified*.

В примере (2), легальный контекст *guilty* как вердикта «виновен» (*to find someone guilty*) в выражении *the appellant was found guilty* предполагает наличие одной из самых базовых концептуализаций эмоций – EXISTENCE OF EMOTION IS PRESENCE HERE. Согласно Ковечесу, данная концептуализация означает простое эмоциональное состояние человека, к примеру, *I am afraid, I am happy* или *I feel scared* [Kövecses 2004: 41]. Несмотря на то, что в примере (2) вина (*guilt*) используется в легальном контексте, состояние *to be guilty* подразумевает существование вины человека с очевидной негативной составляющей. Интересно, что в примере (2), перед тем, как провозгласить апелланта виновным, вердикт «виновен» должен быть *найден* (*to find guilty*). Таким образом, в легальном контексте уместна метафора нестандартного типа – A HIDDEN EXISTENCE OF EMOTION IS PRESENCE HERE. Также, метафора EXISTENCE OF EMOTION IS PRESENCE HERE применима к примеру (4), в котором судья выражает обеспокоенность (*I worry*) говоря о так называемом правиле милосердия (*rule of lenity*).

---

⁷ Главные принципы применения концептуальной метафоры при изучении функционирования языка и сознания отражены в вышеупомянутой теории концептуальных метафор. Также, одним из ресурсов метафор и их категоризации является *Master Metaphor List* (Lakoff, G., Espensen, J., & Schwartz, A., 1991), представляющий собой перечень метафор, составленный согласно наиболее распространенным концептуализациям, таким как MENTAL EVENTS и EMOTION. Следует особо отметить многочисленные работы Ковечеса (2004, 2008), посвященные концептуальным метафорам в эмотивной сфере. В своих работах автор выделяет определенные типы концептуализаций эмоций.

В примере (2) интересно выражение *to put residents in a state of fear and alarm*. Так, глагол *to put* и предлог *in*, описывающий положение вещей в пространстве, указывают на наличие метафоры FEAR AND ALARM ARE CONTAINERS. Концептуализация эмоций как CONTAINERS считается одной из самых ярко выраженных среди концептуальных метафор, так как, согласно Радден, «схема (schema) контейнера концептуализирует сильные эмоции, которые подавляют человека до такой степени, что он больше не способен свободно контролировать свои действия. В результате, предлог *in* используется в выражениях, обозначающих очень сильные состояния человека» [Radden 1998: 276].

IV. Роль концептуальной метафоры в легальном дискурсе

Помимо метафорических образов эмоциональных состояний стоит также отметить наполненность легального дискурса метафорами, связанными с залом суда и с «легальными игроками», такими как судья, адвокат и присяжные заседатели. К примеру, в концептуальной метафоре A COURTROOM IS A BATTLEFIELD, *courtroom* является когнитивной структурой цели, а *battlefield* – это когнитивная структура источника. Главной задачей концептуальной метафоры является выявление новой информации о более абстрактной структуре цели посредством метафоризации более конкретной структуры – источника. Метафорическое осмысление зала суда (*courtroom*) связано с битвой, борьбой, выигрышем и проигрышем. Разнообразные выражения и словосочетания о зале суда как о поле битвы осуществляют «наполнение» привычного объекта, i.e. зала суда, новыми и зачастую необычными значениями. К примеру, новая семантическая информация о структуре цели может быть наполнена посредством осмысления сторон в судебном процессе как «воюющих сторон» со своими «бойцами», i.e. адвокатами, которые соревнуются в словесных баталиях. Таким образом, в процессе метафоризации, *courtroom* рассматривается как *battlefield*.

Метафора рассмотренная выше является одним из многих примеров, в которых различные понятия, связанные с легальным дискурсом, концептуализируются в языке и сознании весьма необычным образом. Следует отметить, что такие структуры источника как *battlefield* в основе своей несут смысловые нагрузки, связанные, с одной стороны, со стратегией, интересами, выгодой или триумфом, а также с психологическими состояниями, включающими в себя негативные (*страх*), позитивные (*удовольствие*) или смешанные эмоции (*удивление*)⁸.

С лингвистической точки зрения, необходимо отметить особый интерес легального дискурса к профессии адвоката. В английской языковой культуре концепт *lawyer* имеет превалирующую негативную составляющую (ср. примеры 7 и 8 ниже). Так, мы не только имеем некий стереотипный образ адвоката как человека, обладающего набором определенных профессиональных качеств (к примеру, умение успешно аргументировать свою точку зрения в суде или умение убеждать присяжных заседателей); зачастую адвокатам «приклеивают» негативный «эмоциональный ярлык», хотя и не всегда оправданно. Многочисленные анекдоты и шутки описывают адвокатов как людей алчных, жестоких и готовых на все ради успеха и выгоды. Черный юмор особенно выразителен в представлении адвокатов с негативной стороны, как показано в следующих примерах:

---

⁸ Эмоция – это сложный феномен и до сих пор не существует единой классификации эмоций. Тем не менее, психологи (Tomkins, 1962; Plutchik, 1980; Ekman, 1999) сходятся во мнении о существовании *базовых* или *универсальных эмоций* (*basic/universal emotions*), которые присущи представителям самых разнообразных культур. Одна из наиболее известных классификаций эмоций принадлежит американскому психологу Роберту Плутчику, автору так называемого *колеса эмоций* (*wheel of emotions*), в котором представлены восемь базовых эмоций (*acceptance, anger, anticipation, disgust, joy, fear, sadness, surprise*) и возможности образования более сложных эмоций, путем слияния двух базовых.

(7) *Q: Why won't sharks attack lawyers?*

A: Professional courtesy.

[Kasper 2013: 101-102];

(8) *Q: What's the difference between a lawyer and a leech?*

A: When you die, a leech will stop sucking your blood and drop off.

[Price 2011: 119].

Адвокатов часто сравнивают с хладнокровными пресмыкающимися (e.g. змеями) или акулами и пиявками, как продемонстрировано в примерах (7) и (8). Концептуальные метафоры LAWYERS ARE SHARKS и LAWYERS ARE LEECHES типичны. К примеру, существительное (*a*) *shark* имеет негативные коннотации, связанные со страхом за жизнь и опасностью, которые проецируются на когнитивную структуру цели *lawyer* от когнитивной структуры источника *shark*. Выражение типа *a cold-blooded lawyer* отсылает к *a cold-blooded shark* или *a cold-blooded snake*, также как выражение *a quirky snake* используются при описании адвоката как лживого человека (*a quirky person*). Несмотря на превалирование негативных коннотаций, связанных с профессией адвоката, необходимо отметить и позитивные характеристики представителей данной профессии как умных, уважаемых, высокопрофессиональных, однако реже добрых или сострадательных людей.

Из обзора всех вышеприведенных примеров становится очевидным то, что изучение эмоций в легальном дискурсе в когнитивно-лингвистическом аспекте является более чем актуальным. Легальный дискурс включает в себя не только специализированный контекст, но также и экстралингвистические факторы, которые есть часть сознания. Исследование концептуализации эмоций в легальном дискурсе раскрывает роль эмоций в понимании и интерпретации текстов с легальной тематикой. К примеру, Бегер и Фленсбург утверждают, что «когнитивная теория может помочь адвокатам перефокусировать свое внимание на интерпретацию между двумя компонентами легальных решений: создание категорий и интерпретацию правил» [Beger & Flensburg 2009: 178]. Информация такого рода может быть полезна профессионалам в сфере юриспруденции и права, которые будут осведомлены (что предполагает готовность к аргументации) с лингвистической точки зрения о том, что эмоции могут быть «непреодолимой силой» или могут оказывать влияние на организм человека. Согласно Бегер и Фленсбург, «для адвокатов, когнитивная теория метафор помогает сделать закон более образным, более человечным, и более гибким» [Beger & Flensburg 2009: 178]. Авторы отмечают, что метафора больше не воспринимается представителями профессий в системе правосудия только в качестве слова, которое употребляется в переносном значении [*ibid.*].

В общем и целом, изучение эмоций в легальном дискурсе в когнитивно-лингвистическом аспекте дает возможность подробно исследовать следующее:

- какие эмоции актуальны в легальном дискурсе;
- какова частота использования тех или иных эмоций в легальном дискурсе;
- каковы функции эмоций (устрашение, запугивание, etc.), используемых в легальном дискурсе;
- какова динамика концептуализации эмоций в зависимости от языковой культуры (e.g. американской или британской);
- какова динамика концептуализации эмоций в системе временного континуума.

Таким образом, при исследовании эмоций в легальном дискурсе в когнитивно-лингвистическом аспекте представляется возможным оценить мотивы использования тех или иных эмоций в языке, а также возможность выявить, какими категориями оперирует сознание при упоминании и/или инициировании тех или иных эмоций; какие «ментальные образы» (*mental images*) возникают у людей при использовании слов и выражений, обозначающих эмоциональные состояния.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов – 2008 Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.
- Aristotle – 1887 Aristotle. Politics. Books I, III., IV. (VII.) (W. E. Bolland, Trans.). Longmans, Green, and Co. London, 1887.
- Bandes – 2001 Bandes, S. The Passions of Law. New York University, 2001.
- Bandes, Blumenthal – 2012 Bandes, S. & Blumenthal, J. A. Emotion and the law // Annual Review of Law and Social Sciences, 8 (2012).
- Beger, Flensburg – 2009 Beger, A., & Flensburg, O. J. ANGER, LOVE and SADNESS revisited: Different emotion metaphors between experts and laypersons in the genre psychology guides (2009).
Available at: <http://www.metaphorik.de/de/journal/16/anger-sadness-and-love-revisited-differences-emotion-metaphors-between-experts-and-laypersons-genre.html>
- Berger – 2004 Berger, L. L. What is the sound of a corporation speaking? How the cognitive theory of metaphor can help lawyers shape the law // Journal of the Association of Legal Writing Directors 2 (2004). Available at: <http://scholars.law.unlv.edu/facpub/668>
- Bornstein, Bornstein – 2010 Bornstein, B. H. & Bornstein, R. L. Emotion and the Law: A Field Whose Time Has Come // B. H. Bornstein R. L. & Wiener (eds.), Emotion and the Law. Psychological Perspectives. Springer (2010).
- Ekman – 1999 Ekman, P. Basic Emotions // T. Dalgleish & M. Power (eds.), Handbook of Cognition and Emotion. John Wiley & Sons. (1999).
- Hutton – 2009 Hutton, C. Language, Meaning and the Law. Edinburg University Press, 2009.
- Karstedt – 2002 Karstedt, S. Emotions and criminal justice. Theoretical Criminology, 6. SAGE Publications, 2002.
- Kasper – 2013 Kasper, E. T. Impartial Justice: The Real Supreme Court Cases that Define the Constitutional Right to a Neutral and Detached Decisionmaker. Lexington Books, 2013.
- Kövecses – 2004. Kövecses, Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. Cambridge, Cambridge University Press, 2004.
- Lakoff, Lakoff – 1980 Lakoff, G. & Lakoff, M. Conceptual metaphors in everyday language // The Journal of Philosophy, 77 (1980).
- Lakoff, Espensen, Schwartz – 1991 Lakoff, G., Espensen, J., & Schwartz, A. Master Metaphor List. Second Draft Copy. Technical report, Cognitive Linguistics Group. University of California. Berkeley, 1991.
- Leech, Short – 1981 Leech, G. N., & Short, M N. (1981). Style in Fiction: A Linguistic

Introduction to English Fictional Prose. London and New York: Longman, 1981.

Nussbaum – 1999 *Nussbaum, M. C. Secret Sewers of Vice: Disgust, Bodies, and the Law* // S. Bandes (ed.), *The Passion of Law*. New York University Press, 1989.

Plutchik – 1980 Plutchik, R. *Emotions: The Psychoevolutionary Synthesis*. New York. Harper and Row, 1980.

Price – 2011 Price, S. D. *The World's Funniest Lawyer Jokes: A Caseload of Jurisprudential Jest*. Skyhorse Publishing, 2011.

Radden – 1998. *Radden, G. The Conceptualisation of Emotional Causality by Means of Prepositional Phrases* // A. Athanasiadou & E. Tabakowska (eds.), *Speaking of Emotions: Conceptualisation and Expression*. Walter de Gruyter, 1998.

Schane – 2006, Schane, S. *Language and the Law*. Bloomsbury Academic, 2006.

Tomkins – 1962. Tomkins, S. S. *Affect, Imagery, Consciousness*. Volume 1. New York: Springer, 1962.

Словари, онлайн архивы и базы данных

Black, H. C. (ed.). (1968). *Black's Law Dictionary* (4th edition). St. Paul, Minn. West Publishing CO.

Merriam-Webster Dictionary and Thesaurus of American English.

Available at: <http://www.merriam-webster.com/>

Supreme Court of the United States, Argument Transcripts, Argument Session, 03.11.2015, 14-8358. *Lockhart. v. United States*, p. 32.

Available at: http://www.supremecourt.gov/oral_arguments/argument_transcripts/14-8358_d1pf.pdf

Supreme Court of the United States, Argument Transcripts, Argument Session, Argument Session, 02.11.2015, 13-1339. *Spokeo, Inc. v. Robins*, p. 51.

Available at: http://www.supremecourt.gov/oral_arguments/argument_transcripts/13-1339_6j36.pdf

Royal Court of Justice, The Court of Appeal, Criminal Division, March 26, 1997. [1997] 1 WLR 1433, [1997] 2 Cr App R 231, [1997] EWCA Crim 816, [1997] WLR 1433

Available at: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Crim/1997/816.html>

Scottish High Court of Justiciary, February 9, 1949. [1949] ScotHC HJ_1, 1949 JC 101, 1949

Available at: http://www.bailii.org/scot/cases/ScotHC/1949/1949_JC_101.html

Old Bailey Proceedings Online, April 4, 1853, trial of Thomas Mackett (t18530404-490).

Available at: <http://www.oldbaileyonline.org/browse.jsp?id=t18530509-612-offence-1&div=t18530509-612#highlight>